

БЫЛИ И НЕБЫЛИ КРЕПОСТИ НАД ДНЕПРОМ

СВОД БЫТУЮЩИХ ЛЕГЕНД

Вера Суханова

1404 по 1514 год Смоленская земля входила в состав Великого княжества Литовского. Московские князья не оставляли попыток отвоевать Смоленск, и в 1514 году Василию III удалось это сделать. Затем последовал ряд новых столкновений за обладание «ключом к Москве». 15 декабря 1595 года «государь царь и великий князь всея Руси велели князю Василию Андреевичу Звенигородскому да Семену Володимировичу Безобразову да дьякам Поснику Шишилову да Нечаю Перфирьеву, да городовому мастеру Федору Савельеву Коню ехать в Смоленск. Государь царь и великий князь Федор Иоаннович всея Руси указал делати свою государеву отчину город Смоленск каменной».

Значимость возводимой крепости подчеркивал приезд на ее закладку фактического правителя государства Бориса Годунова. Церемония закладки была обставлена с особой торжественностью: «пев у пречистыя Богородицы Смоленския молебная», Годунов со свитой «объеха место, како быть граду, и повеле заложити град каменной». Царь Федор Иоаннович наказал строителям «град делати наспех, не мешкая». Грандиозная программа требовала максимальных усилий. «Со всея Руския земли» были присланы в Смоленск мастера и рабочий люд. В 1602 году строительство было закончено, а сама крепость освящена.

Все эти сведения донесли до нас древние акты и летописи. Куда меньше известно предание, что Борис Годунов наложил на крепостную стену страшное заклятие, и с тех пор каждого, кто наносит стене урон, постигает неотвратимый рок. Скептики, конечно, усмеваются, но посмотрим на факты. В ходе первой осады 1609–1611 годов появились на теле стены первые раны — проломы и осыпи. И хотя Сигизмунду III в конце концов удалось штурмом взять город, дальнейшая судьба захватчиков была печальной. Иезуиты, хозяйничавшие в Смоленске, оставили свои записки, в которых так описывали положение польского гарнизона, когда к городу подступали русские войска: «Обычной едой служило мясо лошадей, собак, кошек, крыс, воловья кожа. Когда же не стало и этого, то многие

Башня Орел Смоленской крепости. XVI в.
Расположена в северо-восточном углу крепости.
Прежнее название башни — Городецкая — получено по треугольной форме уступа стены, имеющего архитектурный термин — городок

тайком убивали детей и съедали... Много московских пленников было убито и съедено».

Говорят, что наложенное Годуновым заклятие трагически сказалось и на судьбе воеводы М. Б. Шеина. Ведь его воины, пытаясь выбить из города польский гарнизон, сами разрушили несколько башен и крепостных прясел.

Если верить другой молве, то время от времени Смоленская крепость начинает «вещать», но правда тревожным конском ржанием. По древнему поверью, в крепостную стену при строительстве, был вмурован череп боевого коня славного воина святого Меркурия, покровителя Смоленска, спасшего город от татар в XIII веке и павшего в жестокой сече. Своим ржанием легендарный конь всякий раз предупреждает смолян о надвигающейся опасности. И летом 1812 года, накануне разорения — так смоляне называли бедствия, обрушившиеся на их голову вместе с наполеоновским нашествием — обыватели не раз слышали глухое конское ржание, от которого мурашки бежали по спине...

Наполеон, армия которого два раза прокатилась по Смоленской земле, по мнению смолян, тоже поплатился за взрыв девяти крепостных башен.

Печальная участь постигла и смоленского губернатора Николая Ивановича Хмельницкого, прямого потомка гетмана Богдана Хмельницкого, известного в свое время драматурга и переводчика, доброго знакомого и корреспондента А. С. Пушкина. Приехав в 1829 году в Смоленск, он сразу же развернул бурную деятельность: восстанавливал город, в котором еще много было руин после наполеоновского нашествия, открыл первую в русской провинции публичную библиотеку, устроил первую губернскую мануфактурную выставку в России... Заслуг Хмельницкого перед смолянами не счесть. Однако губернатор неосмотрительно распорядился разорвать часть обветшавшей крепости на строительный материал для Смоленско-Московского шоссе. Стало ли древнее заклатье причиной постигших его вскорости бедствий или просто поэт и чиновник — «две вещи несовместны», Бог весть. Известно лишь, что направленная в Смоленск комиссия обнаружила огромные хищения. Говорят, именно тогда Николай I бросил знаменитую фразу, обращаясь к наследнику: «Ну, брат Саша, кажется, в России только мы с тобой одни и не крадем». Хмельницкий был арестован и пять лет просидел в Петропавловской крепости, откуда вышел полуслепшим, больным и вскоре скончался...

Множество легенд связано с одним из самых живописных мест Смоленской крепости — Королевским бастионом. Это пятико-

нечное в плане земляное укрепление было возведено в XVII веке на месте взорванного поляками участка крепостной стены. Теперь здесь расположился живописный парк, излюбленное место отдыха горожан, а в XVIII и XIX веках о бастионе ходили самые мрачные слухи — здесь находилась тюрьма для государственных преступников. В застенках Королевского бастиона тайно содержались десятки узников, о которых горожане ничего не знали и могли лишь строить догадки. Так, наверное, сложилось и предание о таинственном узнике в «железной маске», в 40-х годах XIX века заключенном в каземат старинного бастиона.

В апреле-мае 1708 года в крепости содержались политические противники гетмана Мазепы — Василий Кочубей, генеральный судья Левобережной Украины, и полковник Иван Искра. Их арестовали после доклада Петру I о предательстве гетмана. Но царь больше доверял Мазепе, чем его противникам и отдал их под стражу.

Самой известной из сохранившихся восемнадцати башен Смоленской крепости является круглая Веселуха, красующаяся на крутом взгорке одного из древних урочищ города — Чертова рва. Вид с нее на покрытые садами холмы городских предместий, радует глаз. Горожане еще в прошлом столетии избрали это место для празднования светлого и поэтичного Духова дня. Днем Веселуха привлекала публику, на ней даже была устроена смотровая площадка, куда смоляне водили гостей любоваться окрестностями. Но в вечернее время и особенно по ночам появляться вблизи башни считалось небезопасным. Смельчаки, забредавшие сюда в сумерках, с ужасом рассказывали о маячивших между зубцами башни призраках, похожих на вставших из могил мертвецов, и громком заунывном вое, доносившемся из-под вековых сводов башни. В конце концов чертовщине, творившейся на гребне Чертова рва, нашлось простое объяснение. Эту удаленную от обжитых мест башню облюбовали фальшивомонетчики для производства поддельных ассигнаций, а с помощью нехитрых трюков они отпугивали случайных и неслучайных соглядатаев.

Три раза иноземные захватчики превращали древний Смоленск в груды дымящихся руин, и три раза он, как в сказке, снова вставал из пепла. А Смоленская крепостная стена всегда накрепко связывала его прошлое и настоящее. Вслед за Николаем Рерихом запечатлевают ее на своих полотнах и графических листах современные художники, вслед за Александром Твардовским и Николаем Рыленковым воспевают современные поэты. Она — наша вечная вдохновительница...